

Каталог выставки «Мир интересных дел для детей и подростков на Северо-Западе Москвы» для посетителей. Выставочно-маркетингового центра (ВМЦ) СЗАО представляет собой весьма объемистую брошюру. Еще бы, свыше семи десятков различных организаций округа приняли участие в проекте: библиотечные системы СЗАО, дома культуры, художественные и спортивные школы, клубы от управ, в том числе, например, знаменитый на всю страну Байк-центр, клубы по месту жительства, школы, гимназии, центры детского общественного движения.

Название выставки, возможно, и громоздкое, но здесь ни убавишь ни прибавишь. От проектов, представленных в относительно небольшом экспозиционном помещении, буквально рябит в глазах, и я невольно вспомнил свои школьные годы, когда любой сверстник мог выбрать себе вне школы занятие по душе. Здесь, например, проект «Эко», – программа походов, представленная детско-юношеским туристским клубом «Гадкий утенок». На ближайшей зимние каникулы – турлагерь в поселке Куяр, неподалеку от Йошкар-Олы, в планах – лыжные походы, снежная робинзонада, катание на лошадах...

За годы рыночной безалаберности у нас оказалась практически уничтоженной система внешкольного детского воспитания. Последствия не заставили себя ждать: наркомания, детская преступность, бездуховность... Вспомню, как в начале девяностых президент страны, остановив кортеж на одном из перекрестков, растроганно приобнял прохладительный напиток у мальчишки, торгующего на светофоре. Как тогда умилилась пресса!

Сегодня, проходя по залам выставки, понимаешь, что, хоть и с запозданием, ситуация начинает выправляться. Семейный центр «Возрождение», что в Новохорошевском проезде, своей целью считает создание в районе и округе единого социального пространства, где

ЭТОТ МИР ПРИДУМАН НЕ НАМИ?

дети, подростки и молодежь смогут реализовать свои нематериальные потребности. Задачи центра – воспитание здоровых и духовно развитых людей, поддержка творческой молодежи.

Безусловно, рынок накладывает отпечаток на работу досуговых организаций. Так, в учреждении «Культурный центр «Митино», где действуют 116 музыкальных, хореографических, театральных, спортивных и множество других кружков, которые посещают свыше трех тысяч человек, система занятий платная. Правда, как уверяют сотрудники «Митино», суммы вполне доступны.

...Деловую тишину ВМЦ нарушил шум детских голосов. Воспитатель-общественник Олег Угольцев из клуба «Росток» привел учащихся школы № 1089.

– Выставка представляет огромный ин-

терес, – сказал мне Олег Алексеевич. – Жаль только, что она практически недоступна тем, ради кого организована, – детям и подросткам. Например, занятия в нашем клубе бесплатные. Но многие школьники не знают, что буквально за одной партой с ними сидят те, кто занимается в нашем клубе...

– У каждого человека есть призвание, и понять его как можно раньше помогают занятия в клубах по интересам, секциях, творческих мастерских, – говорила на открытии заместитель префекта СЗАО Алла Подунова. – Здесь вы увидите лишь небольшую часть того, что могут предложить юным жителям Северо-Запада наши организации. Их двери открыты для любознательных...

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЗА СПАСЕНИЕ

Откуда-то сверху раздавалось пронзительное мяуканье. Подняла голову: вроде никого нет. И лишь хорошенько присмотревшись, разглядела высоко на дереве среди ветвей кота. Как он умудрился туда забраться, непонятно. Но теперь так жалобно взывал о помощи, что я не могла пройти мимо.

Сначала бежала все близлежащие дома, пытаюсь выяснить, кто хозяин животного. Такого найти не удалось. Обратилась в наш ДЕЗ. Я надеялась, что там найдется высокая лестница, по которой можно подняться к страдальцу, чтобы снять его с дерева. Лестницы у них не оказалось, но мне удалось сподвигнуть молодого сантехника забраться на дерево. Однако кот, увидев лезущего к нему человека, напугался и забрался еще выше. Позвонила в МЧС. Мне ответили, что кошки они не спасают, и «успокоили»: дескать, животные могут неделю сидеть на дереве без еды и питья, и ничего с ними не случается, сами потом благополучно спускаются. Правда, дали телефон частной службы спасения животных. Но там трубку никто не брал. Между тем кот уже и не мяукал – казалось, он из последних сил держался на ветке. Меня охватило отчаяние. Оставалась надежда на пожарных, но они ответили, что у них есть заботы поважней.

Через некоторое время удалось-таки дозвониться до частной службы спасения животных. Мне сообщили, что длинной лестницы они не имеют, но их сотрудники смогут залезть на дерево. Я объяснила, что такая попытка уже закончилась неудачей. На что мне сказали, как отрезали: «Ваше дело заплатить две тысячи рублей, а наше – чтобы кот оказался на земле». Это не убедило меня в благополучном исходе опера-

ции. Вконец отчаявшись, обратилась в Отдел городской фауны. Я надеялась, что если его сотрудники позвонят в муниципальные службы или пожарным, то их просьба помочь животному не останется без ответа. Все-таки это учреждение входит в структуру правительства Москвы. Начальник отдела Татьяна Николаевна Павлова откликнулась на мою просьбу, но на позицию муниципальных служб и службы спасения не повлияло и ее обращение.

Вторую ночь кот проводил на дереве. Утром зоозащитница Татьяна Мусатова рассказала, что в ее районе кота с дерева сняли с помощью службы «Мосгорсвет». Какова же была моя радость, когда там согласились помочь!

Машина с длинной выдвинутой лестницей наконец приехала. Несчастный кот, увидев движущуюся к нему лестницу, стал карабкаться выше. Но благодаря слаженной работе сотрудников службы «Мосгорсвет» кота благополучно спустили вниз. Едва достигнув земли, бедолага умчался прочь.

И все бы хорошо, но ведь сотрудники Мосгорсвета не обязаны заниматься спасением кошек. Но тогда – кто? Городской службы спасения животных в Москве нет. Службы спасения и МЧС животными не занимаются. Снимать кота с дерева за 2000 рублей может себе позволить не каждый. Что же делать хозяевам, чья кошка забралась на дерево? Лично я ответа на этот вопрос пока не знаю.

Ирина УАМАН ЯНКЕС

КАК ЗАЩИТИТЬ «ГАДКОГО УТЕНКА»

В класс сына соседки пришел новенький – парень-второгодник. С тех пор ее Пашка через день ходил побитым.

Пашка растет без отца. Классу и учителям все равно, кто, с кем и по какой причине «чинит разборки». Преподавателям мальчишка не жалуется, да и матери стеснялся говорить о своей беде. Но шила в мешке не утаишь: только затянется первой корочкой ранка на губе – как полыхает фонарь под глазом... Пашкина мама уважает самолюбие сына и не лезла к нему с расспросами до поры до времени, но терпению есть предел: новичок-переросток во всем ищет причину для ссоры, а Пашка его физически слабее. При этом Пашка гордый, от «контакта» с хулиганом не уходит, покорно идет «за угол» – один на один. Но в итоге он стал живой боксерской грушей для малолетнего садиста.

Один самоутверждается через унижение слабого (так всегда поступают подонки), а другой – через сверхтерпение, врожденное чувство «непротивления злу насилием». При этом, конечно, мазохистом Пашку не назовешь. Учится он по-прежнему хорошо, но в школу идет (чего уж там!) как на заклинание. Наступит день, когда он прогуляет первый урок, потом – первые день, неделю... Хотя он так хочет учиться и радоваться каждой пятёрке в дневнике, но маленький негодяй отравляет ему день за днем. И не видно этому конца...

Пашкина мама обратилась к психологу. Та дала ей тонкий, но странный совет: у мальчика, дескать, заниженная самооценка, Пашке надо постараться воспитать в себе личность, а потому хвалите, мамаша, Пашку каждый день, кормите его сладко, целуйте на ночь; подчеркивайте его достоинства и успехи на людях...

Пока пятиклассник Пашка «воспитает в себе необходимое самоощущение», его (не дай бог!) изуродуют. Физически или нравственно. Или и так, и этак одновременно.

Пашка (повторюсь) растет без отца и без старшего брата. Его мама пришла за советом ко мне. Я позвонил в школу – маленького садиста (не нашли ничего лучшего?) перевели в другую школу. (Теперь он издевается над кем-то другим?) Но в Пашкины глаза вновь вселилась радость, соседка ходит счастливой.

Увы, за всех «униженных и оскорбленных» не позвонишь! В каждом классе есть свой «гадкий утенок», которого клюют «за компанию», не подозревая, что «утенок» может стать гордым лебедем.

«Шишкар», «блатари», забияки, драчуны... были во все времена. О них не писал только ленивый. Помяловский между строк, а все-таки похваливает смоченные в соленом растворе розги. Они мгновенно укрощали забияк.

Григорий Медынский советовал брать палку и вышибать из «шишкарей» дурь, как выбивают пыль из матрасов, если не помогает слово.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

В кабинете Макаренко на видном месте на стене висел ремень. И не только для острастки – к концу учебного года ремень заметно поистрепался и перестал жалить как надо. Макаренко заменил его на свеженький, ребристый...

В «Республике ШКИД» благодарные обязанности «полицейского» выполнял шкафообразный учитель физкультуры (которого в одноименном фильме играл Луспекаев – сам в детстве и в жизни большой и не всегда справедливый драчун).

Драки в школах были всегда. Есть их известный предел, «норма допустимого». Но когда появились явная жертва и откровенный охотник – это уже сигнал тревоги. Значит, территория детства (школа и ее двор) стала криминальной зоной. А если учителям (как говорят самые современные из них) «по барабану», кто в их классе волк, а кто овца? Времена «классического воспитания» прошли, сейчас школа хочет отвечать только за знания ученика, а не за его здоровье. В одной школе мамаше побитого сына посоветовал завуч (то есть человек с высшим педагогическим образованием, а не, скажем, начальник административно-хозяйственной части): «Наймите вашему мальчику телохранителя, если не можете сопровождать его в школу и встречать сами» (!).

Мало того что завуч эта дремуча, как тайга, она еще и не знает законов (читай: собственных обязанностей). А надо знать: за ученика родители несут полную ответственность в быту, дома, на улице... Но на терри-

тории школы, вокруг нее (огороженный двор) ответственность за детей несут и учителя тоже. И если вашего сына избил (допустим) в актовом зале, если в раздевалке спортзала (или даже на школьном крыльце) обидели вашу дочь – виноваты в этом и те, кто по долгу службы не должен был этого допустить.

Вы имеете право спросить с них за это. Но! Не советуя мелочиться, сутяжничать, бежать к классному руководителю по каждому пустяку. Ситуация для визита в школу должна созреть. Не ставьте себя в положение скандалиста и склочника. Учителя – народ взрывоопасный. Десятилетия работы в аду оставили от нервов ошметки. Чуть ли не каждый год школу контузят новые реформы. А зарплата между тем нищенская. Словом, и учителям дайте «шанс на ошибку».

Шишки в школе неизбежны (а иногда и полезны). Оплеуха оплеухе рознь (можно закатыть подзатыльник, но недопустимо бить, например, ребром ладони в кадык). Нет в мире мальчишки, который хотя бы раз не получил «поджопник» или «саечку» от школьного товарища (заметьте – «товарища», а не врага). У каждой стычки свой нравственный компас. Над каждой «кучей малой» – свой флаг справедливости. Но если кулак является единственным аргументом в данном классе (школе), если кулак здесь «истина в последней инстанции» и прав тот, кто нагнет, – это уже педагогическая патология. Надо бить тревогу.

Психологи отмечают повышенный уровень тре-

вожности в обществе. У школьников – повышенный уровень жестокости. Еще Лев Толстой заметил, что дети – увеличительное стекло зла.

Взросла так называемая немотивированная жестокость. Причем к совершенно незнакомому человеку. Жестокость, немотивированная злоба – кумулятивный снаряд человеческого сознания. Нейрофизиологи утверждают, что это стало чуть ли не визитной карточкой уходящего века.

«В человеческом поведении всегда есть нечто «заданное», «стандартизованное» (обществом, ситуацией, предшествующим опытом), делающее человека как бы актером», – пишет Игорь Кон в книге «Люди и роли». Человек в чем-то жертва образа жизни общества. Маленький человек – жертва, возведенная в десятую степень.

Журналисты говорят: один факт – это факт. Два факта – система.

Один синяк – это синяк. Два синяка – повод для хорошего разговора с сыном. Третий синяк – сигнал тревоги. Четвертый – тревога. Все! Лимит исчерпан. Надо спешить к «классной даме». Но до того необходимо знать все о конфликте, его причинах. Посмотрите на ЧП и глазами жертвы, и глазами охотника. Понятно, что ваш ребенок – «самый лучший в мире», но ведь и обидчик вашего чада тоже для кого-то свет в окошке.

Ваш приход в школу всего лишь превентивная мера. Бузотер должен понять: за спиной его жертвы стоит отец (мать, старший брат, родной дядя, друг мамы...), от которых всегда можно получить по ушам.

А если нет отца или брата, как у соседского Пашки? Одиноким, но заботливой маме могу посоветовать: попросите для разговора с обидчиком вашего ребенка коллегу по работе (мужа сестры, друга подруги, соседа...), этакого громилу. Пусть он спокойно, но недвусмысленно поговорит с забиякой, даст ему понять, что в следующий раз их встреча будет последней. А прощаясь, пусть ваш заступник похвалит хулигана руку. Жест немаловажный: плохишу, во-первых, запомнятся ледяные тиски рукопожатия настоящего мужчины, а во-вторых, невольно к себе расположат – у мужчин ведь принято устную договоренность скреплять рукопожатием. После этого отступить как бы уже и некуда...

Если такой разговор не помог и садист продолжает свое гнусное дело, надо идти к его родителям. Если они (относительно) совестливые, должны быть результат. Постарайтесь расстаться с ними пусть не друзьями до гроба, но хотя бы единомышленниками. Дайте им понять, что вы знаете, как им тяжело с «трудным» подростком-сыном, что очень им сочувствуете и готовы помочь, но и они должны понять, как вам нелегко. Как чешутся ваши руки, чтобы отвинтить обидчику его пустую голову, но только здравомыслие, воспитание и уважение к ним, родителям садиста, не позволяют вам этого сделать.

Не начинайте с угроз. Это отталкивает. Притягивает доверие. Не помогло и это? Действуйте! Меры должны быть стремительными и жесткими. «Нормативных» способов немного: заявление в милицию или жалоба участковому. Это хорошо, но червато промедлением. Так не медлите!

Сергей ГЛЕБОВ